

Когда колокольный звон стих, люди у основания горы ошеломлённо застыли.

— Фан Му? Тот самый, кто стал бессмертным за десять лет?! Слышал, его Бессмертное Тревожение оказалось настолько невероятным, что даже девятый парагон пришёл на него посмотреть! Вот этот... Фан Му?

— Не могу поверить, что это он! После того как он стал бессмертным, от него не было ни слуху, ни духу. Он как будто исчез из секты, а потом ни с того ни с сего решил бросить вызов святилищу!

— В прошлом многие считали его перспективнейшим избранным! И вот сейчас, спустя двадцать лет, он решил вновь заявить о себе! Может, он уже прорвался на царство Древности?!

Многие оживились, вспомнив о Фан Му. Ко всем его прошлым деяниям прибавилось творящееся сейчас на горе. Неудивительно, что люди не могли прийти в себя от шока. В прошлом многие из них презрительно смотрели в его сторону, но сейчас чувство собственного превосходства стало тенью, поблекнув на фоне колокольного звона по 50000 ступени. Во всей девятой секте только десять тысяч человек могли туда подняться. Это не означало высокий уровень их культивации, ведь святилище Безбрежных Просторов испытывало потенциал и общую силу человека. Культивация в таком случае была не очень важна.

От звуков колокола Янь'эр тяжело задышала. Она не могла отвести глаз от святилища Безбрежных Просторов. Практики вокруг сразу же признали в ней ученицу Фан Му. Кто-то оборачивался, кто-то искоса поглядывал на неё, но в глубине глаз присутствующих вспыхивала искра... искра зависти и восхищения перед наставником Янь'эр! Все уже поняли, что Фан Му явно не остановится на 50000 ступени. Насколько далеко он зайдёт... не знал никто.

С последним колокольным звоном многие практики, занимавшие места в списке десяти тысяч лучших, покинули места для уединённой медитации и отправились к горе. До этой отметки они считали Фан Му недостойным своего внимания, но сейчас почувствовали в нём угрозу. Отсюда родился новый ручёек людей, потянувшихся к горе.

— Гляньте, старший брат Чэнь Чжань! Он в списке десяти тысяч!

— Старший брат Лю Юнь тоже здесь!

— А вон старшая сестра Сунь Ло...

Толпа разразилась новой порцией криков и возгласов при виде знаменитых людей девятой секты. Практики расступались перед ними, отчего их было совсем несложно заметить даже в такой многолюдной толпе.

Тем временем Фан Му стоял на лестнице, прекрасно зная об устроенной им суматохе внизу. С расслабленной улыбкой он позволил себе погрузиться в крещение колокольного звона. Культивация зависла на волоске от прорыва, но это имело второстепенное значение. Куда важнее было состояние запечатывающей метки девятого заговора, над которой он работал с первого дня в секте. Она постепенно становилась яснее и чётче.

Через десять вдохов он открыл глаза и продолжил подъём. В этот раз он двигался ещё быстрее, до сих пор не чувствуя давления горы: 55000, 58000 ступеней. Проскочив 60000, он без

промедления взмыл ещё на две тысячи ступеней. Он поднимался настолько быстро, что колокол, ознаменовавший 60000 ступеньку, застал его только три тысячи ступеней спустя. Немного задрожав, он усмехнулся и увеличил скорость. Вскоре он уже находился на 67000 ступени, а потом огромным прыжком достиг... 70000 ступени.

Сразу за звоном 60000 ступени колокол возвестил секте о том, что кто-то поднялся на 70000 ступеньку. В итоге получилось тринадцать ударов подряд. Вся девятая секта и её выдающиеся представители изумлённо застыли. По их реакции нетрудно было понять, что объединить колокольный звон во время первых десяти тысяч ступеней было не так сложно, как в последующие девяносто тысяч. Разница между ними была как между небом и землей.

Объединение колокольного звона произвело впечатление не только на людей подле горы. Все избранные в списке трёх тысяч лучших вострепнулись. Они, и даже некоторые эксперты царства Дао, незамедлительно поспешили к горе. Равнодушными оставались только сотня лучших избранных. Тем временем у горы святилища Безбрежных Просторов стоял оглушительный гул толпы.

— Не могу поверить, Фан Му не человек! Он сумел объединить два колокольных звона!

— Как ему вообще это удалось? Между 60000 и 70000 ступенями целых десять тысяч ступеней. Такая скорость просто не укладывается в голове.

Прямо во время их оживлённой дискуссии каменная стела у подножья горы ярко вспыхнула. У всех на глазах последнее имя, занимавшее 3000 строчку, исчезло навеки... вытесненное другим именем! Теперь это место занимал Фан Му.

Сама надпись была очень маленькой, к тому же она находилась на последнем месте, но это всё равно не помешало толпе взорваться криками.

У Янь'эр восторженно заблестели глаза. При виде имени наставника на стеле она пустилась в пляс. Сегодняшний день стал счастливейшим в её жизни. Такого восторга и радости она не чувствовала, даже когда ей на выручку пришёл девятый парагон. Сейчас она уже почти забыла о старшем брате Би Юне. Янь'эр не удержалась и в чувствах воскликнула:

— Кому какое дело до трёх тысяч лучших! Мой наставник точно сможет занять место среди первой сотни!

К месту события слеталось всё больше людей. Сначала они смотрели на каменную стелу, а потом на святилище Безбрежных Просторов. Все до единого являлись избранными, занимавшими определённые места в списке стелы. Их появление подлило масла в огонь царящего в толпе возбуждения.

— Гу Тяньи. Шао Минхао. Го Тэнлун. Хань Жонань... Не могу поверить, что они тоже пришли...

Наконец прибыл привлекательный молодой человек в зелёном халате. На его лице холодная маска, каждый аспект внешности был безупречным. Ученицы секты тут же обрадованно закричали:

— Старший брат Би Юнь!

Многие в девятой секте знали этого молодого человека. Он поднялся на самую вершину горы и даже вошёл в само святилище Безбрежных Просторов... звали его Би Юнь. Даже в душе Янь'эр разгорелся непонятный самой девушке конфликт.

Фан Му никак не заботило столпотворение у основания горы, он спокойно продолжал свой подъём. К тому же его скорость несколько не снизилась, наоборот, теперь он поднимался даже быстрее. В сравнении с началом лестницы давление заметно возросло, но для Фан Му оно всё ещё было ничтожным. Теперь он покрывал по пятьсот ступеней за раз! Двадцать шагов спустя он оказался на 80000 ступени.

Колокол снова зазвонил, но Фан Му продолжил подъём. В этот раз он стал подниматься по тысяче ступеней за раз. После десяти шагов он оказался на 90000 ступени. Отсюда ему открылся вид на девятую секту. Давление наконец достигло точки, когда даже Фан Му начал чувствовать его на себе. У него на лбу появились первые бусины пота.

— Вот это уже что-то, — с улыбкой сказал он, — а то я уж было подумал, что испытание больно простое, даже бессмысленное.

В его глазах появился яркий блеск. Под звуки колокола он вновь увеличил скорость, взлетая за шаг сразу на две тысячи ступеней! Он буквально летел вверх. Каждый шаг отдавался гулким эхом. Сначала он поднялся на 92000 ступень, следующим шагом на 94000. Крещение колокольного звона продолжалось, отчего эманации его культивации усиливались. Третий шаг — 96000 ступень, а потом ещё один и уже 98000 ступенька... От вершины горы его отделяло всего две тысячи ступеней. Он уже видел высокий шпиль башни святилища Безбрежных Просторов, пронзавший небосвод. С такой высоты секта выглядела действительно крохотной. Запечатывающая метка заговора медленно двигалась к завершению.

"Через две тысячи ступеней я получу право войти в святилище Безбрежных Просторов?"

Спокойный как горный пруд, он поднял ногу. Опустив её вниз, он пересёк последние ступени и оказался на вершине горы, на 100000 ступени! Подъём Мэн Хао с первой по последнюю ступень стал беспрецедентным событием для девятой секты. К тому же он сделал это быстрее, чем успели бы сгореть пять палочек благовоний!

Тем временем имя Фан Му на стеле стремительно поднималось вверх. С трёхтысячной строчки вплоть до... сотого места!

Такой практически молниеносный подъём закрепил Фан Му в статусе живой легенды!

От колокольного звона задрожали Небо с Землёй. Сила крещения затопила всё тело. Впервые с начала переполоха люди у основания горы смогли увидеть Фан Му, стоящего снаружи святилища Безбрежных Просторов. Полами его длинного халата и волосами играл ветер. Похоже, его глаза были закрыты, отчего он выглядел как самый настоящий бессмертный!

Толпа не разразилась криками или удивлёнными возгласами. Люди лишь изумлённо вздыхали, все взгляды были прикованы к человеку на вершине горы. Силуэт Фан Му навеки останется в памяти практиков девятой секты.

По завершении крещения он открыл глаза. В огромной толпе он увидел Янь'эр, которая совершенно не скрывала своей радости. Его взгляд потеплел. С мягкой улыбкой он помахал ей. Этот взгляд, улыбку и то, как он помахал ей, увидели все присутствующие и тут же перевели взгляд с Фан Му на Янь'эр.

На её щеках проступил лёгкий румянец. Впервые в жизни на неё смотрело сразу столько людей. Сердце девушки забило быстрее. В то же время в ней начало подниматься странное, незнакомое чувство, словно в ней пробуждалось что-то из прошлой жизни. В её сияющих глазах, неотрывно смотрящих на наставника, появилось нечто странное. При этом сердце,

казалось, вот-вот выскочит из груди. После очень длинной паузы она прочистила горло. Её щёки горели.

— Охо, а старикан ведёт себя совсем не как старик, — пробубнила она себе под нос. — Похоже, он знает, как порадовать девушку.

Солнечный свет и нежный взгляд Фан Му... стали теплотой, которая была способна дотянуться даже до прошлой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/548005>